

Глядя на клочок бумаги в руке, Цяо Нан улыбнулась. "Тогда спасибо, брат Чжай". После этого Цяо Нан очень осторожно убрала лист бумаги.

"Хорошо, я ухожу", - сказал Чжай Шенг, покинув квадроцикл, и его подобрала машина сразу после того, как он вышел из подъезда.

"Брат Ван, с тех пор как этот человек уехал, мы продолжаем иметь дело с этой малышкой?" Ван Ян и группа, которая, казалось бы, ушла, на самом деле прятались на углу и наблюдали за Цяо Нань и Чжай Шенгом.

Ван Ян выглядел бледным. Если его глаза не разыгрывали его, то этот человек с фамилией Чжай, прежде чем сесть в машину, взглянул в его сторону.

Его родители, бабушка и дедушка уже говорили ему об этом раньше - среди множества детей в квадроцикле, он мог обидеть любого, кроме Чжай Шэна.

Он не жаждал никого, но это было бы достижением, если бы Чжай Шенг увидел в нем младшего брата.

Когда он был моложе, Ван Ян пытался, но Чжай Шенг сразу же увидел его насквозь. Каким бы послушным и благоразумным он ни изображал себя перед Чжай Шенгом, последний никогда не говорил ему хорошего слова.

Спустя долгое время Ван Ян понял. Это было невозможно для него, чтобы быть в хороших книгах Чжай Шэна.

Несмотря на то, что он не мог завоевать симпатии Чжай Шэна, по крайней мере, он не мог позволить Чжай Шэну увеличить свою неприязнь к нему. Поэтому Ван Ян обычно избегал Чжай Шэна.

Причина, по которой Ван Ян прятался в этом месте, заключалась в том, что он узнал об отношениях между Чжай Шенгом и Цяо Нань.

Если бы Чжай Шенг и Цяо Нан были просто друзьями, он бы не позволил Цяо Нан уйти, если бы она продолжала помогать Чжу Баогуо меняться к лучшему и разрушать его план.

Однако сейчас ситуация изменилась. Этот суровый взгляд предупреждения, что Чжай Шэн бросил на него перед отъездом было сказать. Ван Ян не был глуп и он понял.

Другими словами, если Ван Ян осмелился на любые неприятности для Цяо Нань, это означало бы, что он идет против Чжай Шэна. Поэтому он должен был принять это во внимание, когда действовал.

Цяо Нань заручился поддержкой Чжай Шенга, Ван Ян не осмелился больше создавать ей неприятности.

"Пошли!" Лицо Ван Яна было красным от злости. Ему стоила бомба, чтобы нанять этих людей на сегодня.

В конце концов, он ничего не добился, несмотря на то, что так много потратил. Он чувствовал щепотку.

Это не сработало бы. Когда он вернулся, ему нужно было придумать, как не дать Чжу Баогуо измениться к лучшему. Всё, что принадлежало семье Чжу, должно, в конце концов, стать его.

Так как он не мог возложить руки на Цяо Нань, то он продолжал иметь дело с Чжу Баогуо.

Он вырос вместе с Чжу Баогуо и был очень ясен в характере Чжу Баогуо. Он не верил, что он не может обманывать Чжу Баогуо так же, как он делал это раньше.

При мысли о том, что старейшина Чжу Баогуо так высоко ценил Чжу, в глазах Ван Яна была вспышка ярости. "Всё ещё не уезжаешь, нет денег, если останешься здесь!"

"Уезжаю. Конечно, мы будем повиноваться брату Ван." Как только вождь хулиганов услышал, что он сейчас получит деньги, у него загорелись глаза. Он не спешил уходить.

Он занимался этим делом и не хотел сдаваться Цяо Нань из-за денег в кармане Ван Яна. На самом деле это было не из-за красоты Цяо Наня.

"Спасибо, брат Ван". Успешно получив деньги, вождь хулиганов улыбнулся. "Брат Ван, если вам что-нибудь понадобится в будущем, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться к немногим из нас, мы всегда будем доступны для вас". Мы полагаемся на вас, чтобы заботиться о нас в будущем".

"После того, как вы возьмете деньги, пожалуйста, спрячьтесь на несколько дней, не попадитесь. Вы все еще помните, что вы сделали не так давно?" Ван Ян сказал с мрачным лицом.

"Не волнуйся, брат Ван". Мы помним." Выражение вождя хулиганов изменилось и стало торжественным.

Дело, о котором упоминал Ван Ян, было ничем иным, как последним инцидентом, когда Чжу Баогуо чуть не был избит до смерти.

В то время Ван Ян только дал хулиганам сумму денег и поручил им сделать Чжу Баогуо гандикапом.

После того, как они выполнили задание, он придумал, как заплатить им большую сумму денег, и позволил им уехать из Пин Чэна, чтобы заработать на жизнь в другие места.

Он не ожидал, что Чжу Баогуо, будучи слишком упрямым и плохо закаленным, говорил вещи, которые чуть не свели хулиганов с ума. Избивая его, хулиганы уже забыли инструкции Ван Яна, они были настолько в ярости, что хотели убить Чжу Баогуо.

После того, как полиция прогнала их, хулиганы были в холодном поту и полностью сожалели о содеянном.

Они хорошо знали, что такое семья Чжу.

Они осмелились наложить руки на Чжу Баогуо только потому, что Ван Ян был внуком семьи Чжу.

Если только семья Чжу не была готова отречься от Ван Яна и отправить его в тюрьму, в противном случае, не должно быть никаких серьезных проблем, если они просто следовали инструкциям Ван Яна. Если нет, то они могли бы просто продать Ван Яна. В любом случае, он был вдохновителем.

Однако, у них не хватило смелости убить кого-нибудь.

Ван Ян был внуком семьи Чжу по материнской линии. Если Zhu Baoguo был мертв, то даже если Wang Yang был отцом и не внуком матери, то не было причины для семьи Zhu быть на стороне с ним когда он даже не заботился о смерти его кузена. Кроме того, Чжу Баогуо был единственным отцовским внуком семьи Чжу.

Поэтому, когда Цяо Нань позвонила в полицию во время инцидента, она спасла не только жизнь Чжу Баогуо, но и жизнь хулиганов. Для хулиганов она появилась в нужное время.

"Брат, мы не ожидали, что именно эта молодая леди спасла Чжу Баогуо в прошлый раз, она довольно красивая", сказал один из парней рядом с лидером хулиганов после того, как он получил деньги.

Вождь хулиганов Чжао Шань улыбнулся, когда пересчитывал деньги в бумажнике. "Она действительно неплохо выглядит".

"Брат, всякий раз, когда вы принимаете симпатии к любой молодой леди, не говоря уже о трогать прядь волос, вы не сдадитесь, если вы не прикасались к груди людей. Ты, кажется, сегодня потерял прикосновение?" Один из братьев засмеялся и сказал, что Чжао Шань сегодня

не в форме.

"Что, черт возьми, ты знаешь. Если бы не эта юная леди, Чжу Баогуо был бы убит нами. Даже Ван Ян не может спасти нас тогда. Сегодня, примите, что мы оплатим ей за то, что она спасла нас". Чжао Сан храпел. Он верил, что даже у воров есть кодекс поведения.

"Брат, ты так предан своим друзьям, что мы сделали правильный выбор, чтобы быть под твоим крылом." Услышав, что сказал Чжао Сан, группа хулиганов почувствовала себя более непринужденно. "Брат, куда нам идти дальше?"

"Куда? Давай устроим хороший пир, иди!"

Услышав от Чжай Шэна, что Ван Ян был таким персонажем, Цяо Нань не мог не волноваться за Чжу Баогуо.

Самое главное, Чжао Шань узнал Цяо Нань. Когда она увидела Чжао Шань, у нее также появилось чувство знакомства.

Ссылаясь на то, что сказал Чжай Шэн ранее, Цяо Нань не могла не думать о худшем.

В предыдущей жизни Чжу Баогуо был забит до смерти. Это мог сделать Ван Ян. Это, это было слишком беспощадно!

В предыдущей жизни Цяо Нань был занят только зарабатыванием денег. Она не знала о положении Чжу Баогуо. Она знала только то, что после смерти Чжу Баогуо все хулиганы, которые были замешаны в этом деле, попали в тюрьму и были расстреляны, так как им был вынесен смертный приговор.

Что касается того, что впоследствии случилось с семьей Чжу, то Цяо Нань не произвела на нее никакого впечатления.

Если бы Ван Ян замышлял заговор против Чжу Баогуо из-за имущества семьи Чжу, она была бы загнана в могилу, если бы узнала, что Ван Ян действительно получил свое желание после смерти Чжу Баогуо.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/897618>